

Она только открыла рот, как увидела, что Е Кэ отступил на широкий шаг назад. Мужчина, который до этого мирно лежал на диване, из-за этого движения соскользнул вниз, и его затылок с глухим стуком ударился о кафельный пол. От одного этого звука, от которого сводило зубы, Лу Нин невольно почувствовала, как заныл её собственный затылок. Сделав пару шагов вперед, она заметила, что правая рука лежащего на полу мужчины намертво вцепилась в край пиджака Е Кэ. Даже упав, он не разжал пальцев, вынуждая Е Кэ склониться над ним, чтобы не порвать одежду. На красивом лице Е Кэ отразилось крайнее раздражение, а брови плотно сошлись на переносице.

Лу Нин, которая привыкла видеть Е Кэ безупречным и собранным, невольно прикрыла рот ладонью, чтобы скрыть смешок:

— Е Кэ, ха-ха-ха, кажется, я ему очень нравлюсь. Может, оставишь его у меня на ночь? Моя гостевая спальня всё равно пустует. К тому же я одна, и мне немного не по себе оставлять незнакомого мужчину в доме, пусть он даже и ранен...

С этими словами Лу Нин посмотрела на Е Кэ умоляющим взглядом.

Е Кэ нахмурился еще сильнее. Не меняя выражения лица, он мысленно позвал Туань Туаня:

— Туань Туань, сюжет не кажется тебе странным? Почему я оказался лишним в сцене общения главных героев? Разве сейчас не самое время для развития их чувств? Почему героиня хочет оставить меня?

Только в этот момент Туань Туань неловко хихикнул:

— Папочка, я забыл тебя предупредить. По изначальному сценарию хозяйка тела должна была вернуться домой позже, когда героиня уже успела бы затащить героя в свою спальню. Но ты соображаешь слишком быстро и работаешь невероятно эффективно, поэтому приехал раньше. Я видел, что вы всё равно встретитесь, а ты по дороге был такой сосредоточенный, что я не стал тебя отвлекать.

Е Кэ:

— ...

— А при каких обстоятельствах я должен был встретить героя?

— Через месяц. Когда чувства героев только зарождались, ты должен был совершить пакость и разрушить их идиллию...

— Что ж, премного благодарен.

— Хи-хи, не за что, папочка.

Глядя на этот комочек, который даже не понимал, где сарказм, а где искренность, Е Кэ мысленно усмехнулся и вздохнул. Он бросил взгляд на Лу Нин:

— И что теперь? Мой персонаж безотказен по отношению к Лу Нин. Неужели мне придется здесь остаться? Что это за бред — вставлять злодея в самый первый день знакомства главных героев?

— Папочка, я виноват, больше не буду принимать за тебя решения. Хочешь, накажи меня? — Е Кэ увидел, как Туань Туань обиженно отвернулся и выставил в его сторону свою маленькую попку. Е Кэ тихо хмыкнул про себя.

— Ладно, хватит валять дурака. Что сделано, то сделано.

Е Кэ наклонился и с силой высвободил край своего пиджака из цепкой хватки Хэ Чжэнсюаня. Повернувшись к Лу Нин, которая всё еще смотрела на него с надеждой, он слегка улыбнулся:

— Хорошо.

— Тогда, Е Кэ, ты... не мог бы помочь мне переложить его на диван?

Услышав это, Е Кэ посмотрел на валяющегося без чувств Хэ Чжэнсюаня, вздохнул, подхватил его на руки и уложил на диван. Лу Нин поспешно принесла из спальни одеяло, укрыла его и с тревогой произнесла:

— Надеюсь, завтра он придет в себя. А если нет, то я...

Она не успела договорить, как почувствовала на голове чью-то теплую ладонь. Она подняла взгляд и встретила с ласковой улыбкой Е Кэ.

— Не переживай. Если завтра не проснется, я помогу отвезти его в больницу. Все расходы и обследования я беру на себя.

Почувствовав тепло руки и увидев мягкую улыбку мужчины, Лу Нин внезапно ощутила, как сердце пропустило удар. Её лицо залил румянец, и она заикаясь пробормотала:

— Е... Е... Е Кэ, ты такой хороший!

Только он получил свою порцию благодарности, как в ушах раздался визгливый голос Туань Туаня:

— Папочка, папочка, нет! Хватит улыбаться! Уровень симпатии героини к тебе подскочил до 75! Нельзя продолжать, иначе ты соблазнишь её раньше, чем она сойдется с главным героем!

Улыбка Е Кэ застыла. Он беспомощно наблюдал, как румянец на щеках Лу Нин становится всё ярче.

— Папочка, не смотри на неё, она стесняется!

Е Кэ тут же отвел взгляд. Атмосфера в комнате мгновенно стала странной.

Ночью, лежа в гостевой спальне, Е Кэ слушал, как Туань Туань старательно анализирует свои ошибки и критикует его промахи. Уголки губ Е Кэ не опускались: после прошлого мира их отношения с системой стали гораздо гармоничнее. С этой мыслью он провалился в сон, а Туань Туань, свернувшись калачиком у изголовья, вскоре тоже засопел.

Кто бы мог подумать, что спустя короткое время черная тень нетвердой походкой выберется с дивана, проскользнет в комнату Е Кэ и, ощупью добравшись до кровати, с блаженной улыбкой обнимет его за руку. Туань Туань на мгновение проснулся, взглянул на спящее лицо Е Кэ, что-то проворчал и снова отключился. Перемещение между мирами отнимало слишком много энергии, поэтому в первый день сон был жизненно необходим.

Хэ Чжэнсюань, обнимая руку Е Кэ, был недоволен его чопорной позой во сне. Тихо фыркнув, он обвил мужчину руками и ногами, уткнулся лицом в его шею и с довольным вздохом уснул.

На следующее утро Е Кэ проснулся от щекотки в области шеи. Левая рука онемела до боли. Сознание возвращалось медленно, и, еще не открыв глаза, он почувствовал, как кто-то нежно коснулся губами его подбородка.

От этого прикосновения Е Кэ мгновенно распахнул глаза. Увидев спящего рядом Хэ Чжэнсюаня и их переплетенные тела, он, преодолевая онемение, оттолкнул его от себя, а ногой сбросил с кровати. Хэ Чжэнсюань, который видел сладкие сны, проснулся от удара и застыл, глядя на мужчину с растрепанными волосами и распахнутым воротом рубашки, обнажающим изящные ключицы.

— Ты... — начал было он.

— Заткнись! — ледяным тоном оборвал его Е Кэ.

В этот момент послышался голос Лу Нин:

— Е Кэ, Е Кэ, беда! Тот раненый мужчина...

Она уже открыла дверь, и у Е Кэ не было шанса её остановить. Увидев двух мужчин, сидящих на кровати и в упор разглядывающих друг друга, Лу Нин широко открыла глаза:

— Вы... вы... простите... я ничего не видела! — Дверь с грохотом захлопнулась.

Е Кэ с досадой потер переносицу.

— Туань Туань, почему ты не предупредил меня, когда он пробрался сюда ночью?

— Папочка, Туань Туань слишком устал... Последствия перемещения оказались слишком тяжелыми, я... я уснул...

Хэ Чжэнсюань наблюдал за тем, как мужчина массирует переносицу, затем медленно встал, перешагнул через него и, повернувшись спиной, начал одеваться. Хэ Чжэнсюань заворуженно смотрел на его движения, не в силах отвести взгляд от узкой талии, мелькнувшей под тканью. Зрелище было настолько притягательным, что он невольно сглотнул и сжал простыню.

— Кто... кто ты такой? Почему мы спали вместе? И та женщина...

У Хэ Чжэнсюаня возникла тысяча вопросов. Он ничего не помнил: ни кто перед ним, ни кто была та девушка, даже собственное имя стерлось из памяти. Оставалось лишь просить помощи у этих двоих.

Е Кэ, застегнув пиджак, подошел к нему:

— Какие бы вопросы у тебя ни были, сначала оденься, а потом выйдем и поговорим.

Он не стал больше на него смотреть, поправил галстук и, открыв дверь, вышел. В гостиной Лу Нин сидела за столом, лихорадочно тыкая пальцем в экран телефона. Е Кэ мельком увидел слова вроде гей, яой, Цзиньцзян и почувствовал, как у него снова заняла голова:

— Лу Нин, всё совсем не так...

Услышав его голос, она резко обернулась, посмотрела на него сложным взглядом и выпалила:

— Не... неважно! Я в любом случае поддержу вас!

У Е Кэ голова заболела еще сильнее.

— Я встретил его впервые вчера. Что мы могли делать у тебя дома? Не фантазируй. Кажется, он потерял память. Поговори с ним позже, а я поехал на работу. Перестань накручивать себя, у

меня нормальная ориентация.

— А, правда? — Лу Нин выглядела озадаченной. — Я... я приготовила завтрак, не хочешь поесть?

— Не нужно, я пошел. Объясни ему всё как следует.

Когда Хэ Чжэнсюань, кое-как одевшись, выбежал из комнаты, он увидел, как безупречно выглядящий мужчина слегка улыбнулся милой девушке и открыл входную дверь.

По сравнению с тем, как он выглядит сейчас, мне всё же больше нравился его вчерашний небрежный вид.

Эта внезапная мысль промелькнула в голове Хэ Чжэнсюаня и напугала его самого. Он что, с ума сошел?

Хэ Чжэнсюань испуганно поднял голову и встретился взглядом с Е Кэ, который, почувствовав на себе пристальный взгляд, обернулся. В глазах мужчины, направленных на него, читалось полное безразличие, тогда как на девушку он смотрел с невыразимым терпением и нежностью.

Такой нежностью, которой Хэ Чжэнсюань даже немного позавидовал... и разозлился.

Почему он так холоден со мной?

Он смотрел, как Е Кэ закрыл дверь, и стройная фигура исчезла из виду. В сердце Хэ Чжэнсюаня мелькнула тоска. Он отвел глаза и увидел, что девушка украдкой поглядывает на него — в её взгляде смешались настороженность, вина, смущение и любопытство.

Это зрелище даже рассмешило Хэ Чжэнсюаня. Они сели за стол, и начался допрос.

Тем временем Е Кэ, приехав в компанию, сохранял маску вежливого и утонченного руководителя. Он кивал каждому сотруднику, который с ним здоровался, и наконец вошел в свой кабинет.

— Ах, босс такой нежный! Всем улыбается. Я сейчас растаю. Самодостаточный, заботливый, красивый, сам построил такую империю! Не зря он самый завидный жених. Мой парень по сравнению с ним — просто ничто.

— И не говори! А я вот одинока, даже шанса нет. Слышала, на прошлой неделе одна восходящая звезда шоу-бизнеса вешалась ему на шею, а он даже глазом не повел. Я видела ту актрису — фигурка просто отпад! Если босс устоял, значит, либо у него в сердце есть кто-то недосягаемый, либо он по мальчикам. Скорее второе — он так пахал в молодости, что времени

на любовь не было. Эх, лучшие мужчины достаются мужчинам, а нам, старым девам, остаются только объедки.

— Ха-ха-ха...

В офисе стоял гул. Обсуждать Е Кэ за спиной было любимым занятием сотрудников, и он никогда не запрещал этого, поэтому атмосфера в компании была очень легкой.

Как только Е Кэ вошел в кабинет, он с головой ушел в работу. Опыт множества жизней позволял ему справляться с делами с невероятной легкостью. Неудивительно, что работа, на которую у оригинала уходило время до девяти-десяти вечера, была закончена им еще до пяти.

Он уже раздумывал, поехать ли домой или зайти в какой-нибудь ресторан, как пришло сообщение от Лу Нин.

Лу Нин: Е Кэ, Е Кэ, выручай! У меня вечером корпоратив, я новенькая, не хочу портить отношения с коллективом. Ты закончил работу? Если да, загляни, пожалуйста, к тому парню, посмотри, как он. Я забыла купить продукты... Ой, я утром расспросила его: из-за того, что мой электроскутер врезался в него слишком сильно, он, кажется, всё забыл. Это всё моя вина, я такая непутевая! Но он такой бедный, даже имени своего не помнит. Хочу через пару дней отпроситься с работы и сводить его к врачу. Е Кэ, у тебя будет время? Если нет, я откажусь от корпоратива...

Дочитав длинное сообщение, Е Кэ бросил взгляд на Туань Туаня:

— В оригинальном сюжете Лу Нин вроде не просила меня приглядеть за героем?

— Э-э, возможно, из-за того, что ты вчера всё разрушил, у неё нет причин скрывать это от тебя. К тому же, при симпатии 75 она тебе очень доверяет, поэтому... поэтому... — Туань Туань тоже был в замешательстве.

Е Кэ выдохнул, коротко ответил «хорошо» и отправил сообщение. В конце концов, персонаж оригинала никогда не отказывал Лу Нин и не хотел ставить её в неловкое положение, хотя и никогда не признавался ей в любви.

Он закрыл телефон, вызвал секретаря и передал ей готовые документы. Секретарь, остолбенев от объема проделанной работы, поспешила уйти.

— Подожди. Я сегодня уйду пораньше, если возникнут вопросы — пусть руководители звонят мне.

— Слушаюсь, господин генеральный директор.

Е Кэ схватил пиджак и поехал домой. Выйдя из лифта, он увидел Хэ Чжэнсюаня: тот сидел у двери квартиры Лу Нин в помятой рубашке и брюках, на ногах — розовые тапочки Лу Нин, волосы всклокочены. Он выглядел как брошенный огромный пес.

Услышав звук лифта, он радостно вскинул голову. Увидев Е Кэ, он просиял еще сильнее. Е Кэ, нахмурившись, подошел к нему:

— В чем дело? Почему ты сидишь в коридоре?

Хэ Чжэнсюань попытался встать, но ноги, затекшие от долгого сидения, не слушались. Потеряв равновесие, он навалился на Е Кэ, и того с силой впечатало спиной в стену. Е Кэ глухо застонал от боли.

— Встань! — процедил он сквозь зубы.

Хэ Чжэнсюань поднял на него глаза, полные слез:

— Ноги онемели, не могу...

Туань Туань тут же начал подливать масла в огонь:

— Папочка, мне кажется, он специально пользуется моментом.

— Заткнись.

Е Кэ не стал отвечать мысленно, а рявкнул вслух. Хэ Чжэнсюань послушно закрыл рот, но продолжал опираться на него, чтобы не упасть.

Е Кэ глубоко вздохнул, подхватил его под локти, довел до своей двери, открыл её и швырнул Хэ Чжэнсюаня на диван, стараясь больше на него не смотреть.

— Почему ты был в коридоре?

Хэ Чжэнсюань, лежа на диване, виновато объяснил:

— Я проголодался, хотел выйти купить еды, но понял, что нет ни ключей, ни денег. Дорогу не помню, вот и...

Чем дальше он говорил, тем глупее звучало его оправдание, и он замолчал.

— Еще не ел? — Е Кэ нахмурился.

По сравнению с тем высокомерным мужчиной, который когда-то шептал ему на ухо о своей победе, этот выглядел как типичный пес — черно-белый, с «тремя огнями» на лбу.

— Рис с овощами будешь?

— Вместо еды я бы лучше принял душ... кажется, от меня уже пахнет...

Услышав это, Е Кэ посмотрел на свой белоснежный диван, и на его виске нервно задергалась жилка. Он подошел, поднял мужчину с дивана и буквально затащил его в ванную. Оглядев его грязную, испачканную кровью одежду, он на мгновение замолчал и посмотрел Хэ Чжэнсюаню в глаза:

— Какой размер носишь?

— А? — Хэ Чжэнсюань глупо открыл рот.

Е Кэ не стал тратить время на расспросы. Он вернулся в спальню, взял свой комплект одежды побольше и вернулся в ванную. Хэ Чжэнсюань был выше и крупнее, придется пока довольствоваться этим.

Но стоило Е Кэ приоткрыть дверь ванной, как он увидел, что Хэ Чжэнсюань уже успел раздеться догола. Услышав звук, он обернулся, и Е Кэ во всех подробностях лицезрел его «мужское достоинство».

В тот момент, когда их взгляды встретились, Хэ Чжэнсюань — несмотря на то, что оба были мужчинами — вдруг смутился. Он поспешно прикрыл себя руками:

— Одежду... просто оставь там, я сам надену...

Он не успел договорить, как одежда, пахнувшая свежим мылом, прилетела ему прямо в лицо, а следом раздался ледяной голос:

— Мойся быстрее.

Дверь ванной с грохотом захлопнулась. Хэ Чжэнсюань стащил с головы рубашку, посмотрел на закрытую дверь, вдохнул аромат одежды и с радостью включил душ. Он воспользовался гелем для душа Е Кэ, и знакомый запах напомнил ему о прошлой ночи — кажется, от шеи того мужчины пахло точно так же.

От этой мысли Хэ Чжэнсюань внезапно покраснел.

<http://bllate.org/book/21332/2163986>